

УДК 811.161.1+811.161.2+811.411.21+811.512.161

**РАСШИРЕННЫЙ ПОИСК МОДЕЛЕЙ ЭКВИВАЛЕНТНОГО ПЕРЕВОДА
ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА
(НА УРОВНЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ РУССКОГО,
УКРАИНСКОГО, ТУРЕЦКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Шеремет В. В.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: sheremetvitaliy@gmail.com*

падежа на базе русского, украинского, турецкого и арабского языков и способы нахождения лингвистических соответствий между ними.

Ключевые слова: языкознание, сравнительная грамматика, сопоставительная грамматика, русский язык, украинский язык, турецкий язык, арабский язык, компьютерная лексикография, падеж.

Постановка проблемы. Разработка проблем сравнительно-сопоставительного языкознания, которые связаны с созданием систем электронного перевода, является актуальным направлением в современной лингвистике. Эта работа продолжает наши прошлые исследования в указанном направлении [1] и базируется на предположениях касательно расхождения между падежами, впервые в области тюркологии выдвинутых в работах Л. С. Оказ [2].

Объектом нашего исследования стали 100 лексических и фразеологических единиц (лингвистических эквивалентов) в указанных языках, которые были извлечены из лексикографических источников [3-16]. Их формами мы заполнили таблицы соответствий в рамках грамматической категории падежа. Лексические и фразеологические единицы подбирались по принципам синонимичности и многозначности. Отбор проводился на основе параллельных текстов, Интернет текстов и текстов художественных произведений на всех указанных языках [17-22].

Исследование проводилось **методами** сравнительного, сопоставительного анализа, описательным методом на базе методики наблюдения за грамматической категорией падежа, в расширенном ее понимании, в русском, украинском, турецком, арабском языках.

Цель. Установить спектр моделей эквивалентного перевода грамматической категории падежа (на уровне лингвистических соответствий русского, украинского, турецкого и арабского языков) для дальнейшей работы по созданию базы многоязыкового электронного словаря лингвистических соответствий. Достичь поставленной цели, на наш взгляд, можно при условии решения следующих задач: **1.** Установления функциональной парадигмы грамматической категории падежа. **2.** Введение понятийной и фразеологической составляющей в описание слова.

1. Как показали предыдущие исследования [23], рассмотрение грамматической категории падежа только с точки зрения общих теорий [24 – 27] недостаточно. Создание

качественной переводческой программы (которая была бы ориентирована на перевод с/на тюркские и семитские языки) требует следующих критериев: 1) разработки падежной парадигмы с учетом лингвистических расхождений и соответствий; 2) создания комментариев, которые бы сопровождали слова семантической информацией.

Чтобы установить методы нахождения межъязыковых соответствий мы были вынуждены прибегнуть к созданию новой парадигмы падежа. В процессе ее создания, мы исходили из того, что: **1)** восприятие человека ограничено пространством, субъект-объектными отношениями, временем, **2)** мы можем мыслить только про то, что воспринимаем, **3)** язык – результат мышления, **4)** язык – отображение пространственных, субъект-объектных, временных отношений, **5)** мышление универсально, **6)** наличие выразителей выше перечисленных элементов – универсально для всех языков. Далее мы группировали выразители этих отношений по той функции, которую они выполняют в предложении (при этом учитывались синтактико-морфологические особенности каждого языка в отдельности)

Так как влияние на категорию падежа со стороны выразителей времени минимально (например, расхождение в управлении предлога обозначающего временное расположение (когда?) и пространственное (где?) в русском, украинском языках), мы решили не предавать ей внимания на данном этапе и оставить для дальнейшего включения в эту переводческую систему глаголов и особенностей временных отношений.

В системе перевода лингвистических эквивалентов наиболее показательными нам видятся следующие функциональные модели (см. таб. 1.1., 1.2.):

Таблица 1.1. Некоторые функциональные модели в системе русско-арабского, арабско-русского перевода

прямого воздействия (кого? что?)	вдвойне переходного действия при масдаре	сопутствующего объекта (с чем? с кем?)	способа взаимоотношения с внешними объектами (указание совершения чего-либо при помощи чего-то)	способа взаимоотношения с внешними объектами (когда указывается способ совершения действия).	описания качества процесса
Ударить сына	Декламация поэтом стихов	...и когда я возвращаюсь в мою деревню на своих ногах (я) с машиной, и ужинаю своим кусом хлеба, и ложусь спать уже стоит поздняя ночь	покупка за деньги	...и сажусь в машину...и иду за ней пешком	ежедневно
ضرب ابناً	إنشاد الشاعر اشعاراً	و إلى ان أعود إلى قريتي على قدم انا و العربية و اتعشى بلقمتي و أضع جنبي إلى الارض يكون الليل قارب الإنتصاف	إشراء بنقد	... و حملنا العربية... و جئت بها ماسياً	يوماً

Как показано в **таблице 1.1.**, данные модели перевода выявляют следующие особенности: **1)** выразители прямого действия (без уточняющих дополнений про которые речь будет идти дальше) оформляются в указанных языках В.п.; **2)** для выражения вдвойне переходного действия (при масдаре) в арабском языке использует-

ся Р.п. для выражения субъекта, В.п. для выражения объекта; **3)** для выражения сопровождающего субъекта в арабском языке используют сочетание « وا » - предлог [wa] и показатель В.п. имени существительного, в то время как в русском языке: Т.п. с предлогом «с»; **4)** во время передачи способа взаимодействия с внешним объектом (при помощи чего?), в арабском языке используется предлог « ب » [bi] с последующей постановкой имени в Р.п., в русском языке – Т.п.; **5)** указывая способ действия, в арабском языке, необходимо использовать *причастие* в В.п., в русском языке эквивалентом будет *существительное* в Т.п.; **6)** передавая функциональное соответствие арабскому имени в В.п. которое описывает качество процесса, в русском языке прибегаем к использованию *наречия*.

Согласно **таблице 1.2.**: **1)** выражение обыкновенного прямого воздействия в турецком языке не отличается от арабского языка и обозначается В.п.; **2)** но во время передачи влияния на неопределенный объект применяется *неоформленный* В.п. Т.е., для выявления лингвистического соответствия, в данном случае, играет роль лексико-грамматическая категория определенности/ неопределенности; **3)** при вдвойне переходных глаголах один из субъектов влияния, как в русском, так и в турецком языках выражается при помощи В.п., а объект, при помощи которого совершается действие, – Д.п.

Таблица 1.2. Некоторые функциональные модели в системе русско-турецкого, турецко-русского перевода

прямого воздействия на определенный объект (кого? что?)	Прямого воздействия на неопределенный объект (ничем не выделяющийся из ряда других)	Выражение действия при котором явно выделяется субъект действия, объект действия (то, на что было направлено действие) и второй субъект, на который воздействуют при помощи объекта.
Ударить сына Oğulu vurmak	Ударить мальчика (какого-то) Oğlan vurmak	Девушка скормила мясо своей кошке Kız eti kedisine yedirmişmiş

В украинском языке нахождение функциональных соответствий трудностей не вызывает – почти все случаи словоупотребления совпадают. Таблицы функциональных моделей, как мы убедились, имеют такие недостатки: **1)** они порождают большое количество словоформ, которые нельзя употребить в речи; **2)** не учитывают фразеологическое и семантическое значение слов.

2. В связи с недостатками функциональной парадигмы категории падежа, следующий шаг к созданию модели эквивалентного перевода мы видим в добавлении понятийной и фразеологической сопровождающей информации к слову, которая бы посредством дифференциации значения слова не позволяла употреблять неправильные формы. Считаем необходимым в этом плане детализировать понятийный состав слова, разделив его на: **1)** лексическое значение; **2)** понятийно-качественный ореол [28]; **3)** пресуппозицию [29].

В свою очередь эти элементы имеют собственное членение (см. таб.1.3., 1.4.).

Выводы. Как видим, невозможно относиться к падежу, как к категории присутствующей только имени существительному. Поэтому рассмотренные выше модели перевода основываются на понимании падежа как явления уровня концепта. В свете вышесказанного, для достижения эквивалентного перевода необходимо: **1)** разделе-

ние грамматических категорий и значений на функциональные модели, которые выражают временные, субъект-объектные и пространственные отношения. А также, потому, что важно не только правильно перевести форму слова, но и правильно употребить ее: **2)** добавление в базу программы-переводчика моделей, которые бы ограничивали употребление слов согласно дифференциации элементов его понятийного состава.

Таблица 1.3. Лексический и затекстовый уровни членения слова с некоторыми примерами дифференциации

лексический			Затекстовый (пресуппозиция)			
лексические	фонетические	стилистические	Семантико-грамматические	фонетические	семантические	стилистические
Система синонимов	Род, тип склонения (в рус., укр.)	Система неологизмов, жаргонизмов, жаргонизмов и т.п.	Система предлогов	число	Система одушевленного/ неодушевленного	Система многозначных слов

Таблица 1.4. Понятийно-качественный уровень понятийного состава слова с некоторыми примерами дифференциации

Понятийно-качественный					
семантические	фонетические	Семантико-грамматические	Стилистические	Фразеологические	концептуальные
Система различия между породами араб.яз. (семантика влияет на форму)	Акцентная парадигма	Система прямо-переходных глаголов (семантика глагола влияет на падеж)	Система устойчивых клише	Система идеофразеоматических единиц	Система вхождения в тот или иной концепт

Преимущества и перспективы разделения на функциональные модели видим в следующем:

1) возможность дальнейшего включения в систему перевода, помимо существительного и некоторых форм глагола, всех глаголов и их грамматических значений;

2) отсутствие путаницы в управлении предлогов во всех рассматриваемых языках (например, с предлогом *baş*, который может обозначать как место расположения «*masa başında oturduk*» «мы сидели за столом (подстрочный перевод выполнен автором самостоятельно)» вместе с местным падежом, так и субъект-объектные отношения направления действия «*masa başına oturduk*» «мы сели за стол», субъект-объектные отношения способа действия «*Kelime başına ne kadar gelir alırsınız?*» «сколько прибыли вы получаете за слово?» вместе с Д.п.. Как видим, без разделения на функциональные модели было бы тяжело объяснить, почему в последнем случае мы перевели *за слово*, а не *за словом*). В арабском языке, например, с предлогом *على*, который обозначает пространственное отношение «на» *جلس على الكرسي* «он сел на стул», и субъект-объектное отношение «на» *صعد على الجبل* «он поднялся на гору»);

3) четкая дифференциация по функциям уменьшает семантические ошибки в переводе.

Членение понятийного состава слова также не исчерпывает всех перспектив и предусматривает: **1)** возможность добавления в систему перевода фразеологических единиц; **2)** достижения правильного словоупотребления.

Перспективность данной работы в сфере преподавания языков мы видим в следующем: **1)** преподавание материала с использованием понятийной сопровождающей информации для создания индивидуального представления про реалии у учащихся вместе с **2)** применение таблицы функциональных соответствий для детального ознакомления со словоизменением.

Список литературы

1. Шеремет В. В. Сравнительно-сопоставительный анализ грамматической категории падежа имен существительных (на уровне лингвистических соответствий русского, украинского, турецкого и арабского языков) // Культура народов Причерноморья. – 2010. – №107 – С. 136 – 139. – ISSN 1562-0808.
2. Оказ Л. С., Алиева В. Н. Типологически значимые аспекты сопоставления грамматической категории крымскотатарского и русского языков (именные части речи) // Культура народов Причерноморья, №147. – Т2. – 2008. – С. 96 – 99.
3. АБВУ Lingvo Online Dictionary [электронный ресурс], режим доступа: <http://lingvo.abbyonline.com/>.
4. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [электронный ресурс], режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Фразеологический%20словарь/>.
5. Словники України он-лайн [электронный ресурс], режим доступа: <http://lcorp.ulif.org.ua/dictua/>.
6. Atasözleri sözlüğü [электронный ресурс], режим доступа: <http://sozcukara.com/atasozleri-sozlugu.html>.
7. Толковый словарь украинского языка [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.slovnkyk.net/>.
8. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс], режим доступа: www.ruscorpora.ru/.
9. Национальный корпус украинского языка [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.mova.info/corpus.aspx?l1=209>.
10. Arabic corpus compilation [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.qamus.org/corpus.htm>.
11. Synonyms resource [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.synonyms.net/?aspxerrorpath=/bs.aspx>.
12. Edward William Lane's Arabic-English Lexicon (Dictionary) [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.studyquran.co.uk/LLhome.htm>.
13. Rusça-türkçe sözlük [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.ruscasozluk.gen.tr/>.
14. Словарь синонимов русского языка [электронный ресурс], режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Словарь%20синонимов/>.
15. Арабско-русский словарь. Около 42 000 слов / [авт.-состав. Баранов Х. К.]. – М.: издательство «Русский язык», 1977. – 944 с.
16. Борисов В. М. Русско-арабский словарь. 42 000 слов / Белкин В.М. – М., «Сов. Энциклопедия», 1997, 1120 с.
17. Толстой Л. Н. Война и мир [электронный ресурс], режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/.
18. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание [электронный ресурс], режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0060.shtml.
19. Fyodor Mihaylovi Dostoyevski Suç ve ceza. Cilt 1, – Ankara. – ISBN:975-7782-60-2.
20. Lev Nikolayevič Tolstoy Harb Ve Sulh [электронный ресурс], режим доступа: www.kitapsevenler.com.
21. ليو تولستوي الحرب و السلم، حقوق الطبع محفوظ: لمكتبة مديولي، الطبعة الاولى، القاهرة، 1995م

22. دوستویفسکی الجرمة و العقاب الترجمة الكاملة ترجم و روجع على النص الروسي. ترجمة فايزكم نفش الكردي. دار البيضة العربية، دارمكتبة الحياة، دمشق، بيروت
23. Там же [1].
24. Сидоренко Е. Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка. В 5 частях [текст] / Сидоренко Е. Н. - Ч 1: общие вопросы частей речи. Имя существительное. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2005. – С. 78-84 ISBN 966-354-042-7.
25. Горпинич В. О. Морфологія української мови [текст] / Горпинич В. О. – Київ: Видавничий центр «Академія», 2004. – С. 169 – 179.
26. Tahir Nejat Gencan dilbilgisi [текст]. – Ankara, 2001. – С. 112 – 131.
27. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка [текст] / Юшманов Н. В. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – С. 71 – 80.
28. Журавлев А. П. Звук и смысл: Кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов [текст] / Журавлев А. П. – 2-е изд., испр. и доп.– М.: Просвещение, 1991. – 160 с. – ISBN: 5-09-003170-3.
29. Лексическая семантика [электронный ресурс], режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_67.shtml.
30. Дремов А. Ф. Системная теория падежа и предлога в практике преподавания русского языка как иностранного [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/>.

Шеремет В. В. Розширений пошук моделей еквівалентного перекладу граматичної категорії відмінка (на рівні лінгвістичних відповідників російської, української, турецької, арабської мов) / В. В. Шеремет // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 226-231.

У статті розглядаються особливості вираження граматичної категорії відмінка на базі російської, української, турецької, арабської мов і способи знаходження лінгвістичних відповідників між ними.

Ключові слова: мовознавство, порівняльна граматики, зіставна граматики, російська мова, українська мова, турецька мова, арабська мова, комп'ютерна лексикографія, відмінки.

Sheremet V. V. Broadened search for patterns of case's grammatical category equivalent translation (on the level of linguistic equivalents of the Russian, Ukrainian, Turkish, Arabic languages) / V. V. Sheremet // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 226-231.

In this article the expression peculiarities of case's grammatical category on the base of the Russian, Ukrainian, Turkish, Arabic languages are observed

Key words: linguistic, comparative grammar, contrastive grammar the Russian language, the Ukrainian language, the Turkish language, the Arabic language, computer linguistics, case.

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.